

Т. И. Сытченко

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ КАРОЛИНГСКОГО РЕНЕССАНСА

*Работа представлена кафедрой философии
Курского государственного университета.*

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор Т. В. Торубарова

В статье раскрываются и анализируются основные факторы, повлиявшие на развитие средневековой университетской культуры в эпоху Каролингского Ренессанса, в связи с фундаментальной метафизической позицией средневековой мысли, определившей направление и содержание обучения в рассматриваемую эпоху.

The article discusses and analyses the key factors that affected the development of medieval university culture during the Carolingian Renaissance, with special emphasis placed on the medieval thinkers' preoccupation with metaphysics which determined the orientation and content of education in that period.

Предпосылки формирования университетской культуры возникли задолго до появления первого университета. Университетская культура явилась порождением именно своей эпохи и стала отражением мировоззрения, представленного в трудах мыслителей Средневековья. Появлению первого университета предшествовал длительный процесс формирования университетской культуры. По своей сути, университет являл собой специализированную организацию, в рамках которой, во-первых, осуществлялась трансляция доктринально оформленной истины и разрабатывались «методики» ее постижения; во-вторых, происходило научение методу мыслить и умению самостоятельно извлекать божественный смысл из окружающей действительности. Истина же непременно отождествлялась с Абсолютом, и познать ее полноту посредством конечного человеческого разума не представлялось возможным.

Проблема христианского образования, целью которого была подготовка к постижению Истины, привлекала уже Августина, который определил формулу «научного» познания предстоящей эпохи как

«credo ut intelligam»'. Ученический путь разума, оправданного верой, к божественной Истине, всецело совпадающей с откровением божественной веры, - суть средневекового образования.

Потребность в организации, призванной осуществлять воспитание и обучение согласно вере, определялась возрастающими масштабами влияния Церкви, а также необходимостью доктринального оформления ее основных позиций. Впервые эта потребность стала осознаваться в период становления Франкской империи, когда индивидуализированное обучение уже не справлялось с потребностью Церкви, значительно расширившей свое влияние, в образованном духовенстве. Кроме того, после длительного периода войн, изнурявших Европу, наконец возник экономико-политический климат, способствующий появлению и развитию культурных центров, которые со временем трансформировались в университеты.

Таким центром была Придворная школа Карла Великого, послужившая образцом для многочисленных церковных школ нижайшего порядка, открытых в рамках об-

разовательной реформы Карла на территории Франкского королевства.

Культурным источником для Придворной школы стала Британия, где начиная с шестого столетия прогрессивные ирландцы основывали школы, церкви и монастыри. Деуседит, Теодор, Адриан и другие кельтские миссионеры перенесли в Нортумбрию, наряду со светом христианской веры, произведения эллинских классиков. Следует отметить, что кельты не рассматривали языческую культуру как враждебную. «Если для Августина, боровшегося с языческим мышлением, Зевс и Геракл были представителями вражеского лагеря, то для кельтов они были всего лишь героями древних сказаний, которых было нечего бояться», - пишет В. А. Заславский². Это обстоятельство, несомненно, сыграло свою роль в том, что культурный подъем в период правления Карла Великого, ставший возможным главным образом благодаря англосаксам, стал именоваться Возрождением.

«Пересадить... цветы Британии во Францию»³ выпала честь Алкуину, главе Йоркской школы, которого Карл пригласил к своему двору и назначил главой Придворной школы. Для решения задач, поставленных Карлом, Алкуин взял за основу античную культуру, которую он весьма ценил (об этом свидетельствует и его псевдоним - Флакк Альбин, - который подчеркивал приверженность своего обладателя античным традициям): в частности, в основе преподавания лежала классификация наук, предложенная Марцианом Капеллой. *Quadrivium* включал в себя геометрию, астрономию, музыку и математику и был призван раскрыть структуру вещей. *Trivium* (грамматика, риторика и логика) был призван выражать структуру вещей в словах. Но под античным фасадом скрывалось христианское содержание. Алкуин разделяет знание на две категории: искусство и науку. О статусе того и другого можно судить однозначно на основе следующей цитаты из сочинения Алкуина «Об истинной филосо-

фии»: «Тех ступеней... семь... вот они: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, музыка и астрология. <...> Пусть пройдет по ним и ваша молодость, о любезные дети, пока более зрелый возраст и душевные силы не позволят приступить вам к вершине всего - Священному Писанию»⁴. Таким образом, в качестве высшей науки рассматривалась исключительно теология, к постижению которой ведут искусства.

Средневековая форма знания в рамках фундаментальной позиции христианства, согласно которой мир как *ens creatum* конституируется, сохраняется и поддерживается трансцендентным Богом, заключившим в себе Истину, рассматривала мир как школу и определяла сущность средневекового образования. В трактате Алкуина «Словопрение высокороднейшего юноши Пипина с Альбиной Схоластиком»⁵ ярко отражены эти особенности средневекового мировоззрения. Для средневекового человека окружающий мир есть совокупность символов, знаков; мир есть *enigma* - загадка, в процессе разгадывания которой человек учится. Средствами ее разгадывания являются человеческий разум (который рассматривается как искра Божия в человеке) и Священное Писание (которое есть наиглавнейший ключ к разгадке мира, данный человеку). При этом нельзя пренебрегать и комментариями Отцов и Учителей Церкви к Писанию: зачем начинать с чистого листа, если уже пройдена часть пути. Трактат состоит из вопросов о «вещах мира», задаваемых учеником, и ответов на них Алкуина. При этом следует обратить внимание на характер определений, которые дает Алкуин этим «вещам мира»:

«59. *Пипин*. Что такое вода?

Алкуин. Подпора жизни, омовение нечистот...

64. *Пипин*. Что такое зима?

Алкуин. Изгнанница лета.

65. *Пипин*. Что такое весна?

Алкуин. Живописец земли.

66. *Пипин*. Что такое лето?

Алкуин. Облачение земли, спелость плодов.

67. *Пипин*. Что такое осень?

Алкуин. Житница года.

68. *Пипин*. Что такое год?

Алкуин. Колесница мира.

69. *Пипин*. Кто ее везет?

Алкуин. Ночь и день, холод и жар.

70. *Пипин*. Кто ее возница?

Алкуин. Солнце и луна»⁶.

«Новое имя, данное учителем, - метафора, мнемонический знак, иносказание...»⁷ - пишет по этому поводу В. Л. Рабинович. И здесь же: «...слова-вопросы и слова-ответы, слившись-сцепившись, стали учебным материалом мироздания как мирознания»⁸. Алкуин учит взирать на мир как на совокупность аллегорических символов, развивая при этом поэтичность восприятия окружающей действительности: ведь на творение Божие нельзя смотреть без восхищения, каждая вещь являет собой чудо. При этом само название вещи призвано отразить ее сущность, смысл, заложенный в нее Богом.

Основным средством обучения в Придворной школе, как и в других христианизированных средневековых школах, являлось слово: устное, письменное, а главное - божественное Слово. С одной стороны, людям Богом дана была речь: по аналогии с творящим Словом Господа слово, данное человеку, также обладает чудодейственной способностью - конституировать образ сотворенного Богом мира в разуме человеческом, что позволяет осуществлять познание внутримирового смысла. А так как мир есть отражение промысла сотворившего его трансцендентного Бога, то, следовательно, осуществляя познание мира, человек в некоторой степени приобщается к Богу в попытке осознать и разгадать промысел Божий, нашедший отражение в данном творении. Возникает другая проблема: несовершенный человеческий разум хотя и содержит в себе искру Божью, или «внутреннего учителя» (Августин), но данность эта зачастую бывает затемнена пороками. Таким образом, следующим условием познания Истины является очищение души от

греха, максимально возможное умаление «слишком человеческого» в познающем субъекте с целью получения возможности услышать «внутреннего Учителя», способствующего направлению познавательной деятельности в нужное русло. Священное Писание в условиях постижения Истины средневековым книгоцеем играет двойную роль: с одной стороны, оно содержит в себе все необходимые рекомендации по достижению праведности, что является залогом истинности суждений (нашептываемых «внутренним учителем»); с другой стороны, Библия есть зафиксированное Слово, дарованное Богом человеку для облегчения познания Истины. Но Слово, содержащееся в Писании, не есть нечто доступное пониманию каждого человека и может быть истолковано весьма неоднозначно; таким образом, мысль вновь возвращается к тезису о необходимости предварительного очищения души от грехов для осуществления неискаженного познания Истины.

Естественно, в условиях господства подобного рода представлений о том, что есть истина и каковы способы ее постижения, далеко не каждый мог выступать в роли учителя. Для того чтобы быть способным открывать учащимся свет истины, было явно недостаточным быть сведущим человеком в области науки. Учитель должен быть прежде всего праведником - именно это являлось залогом «правильного научения». Но неграмотный праведник - это также неполноценный учитель. Специфика средневекового менталитета требует учителя, сочетающего в себе праведность жизни и энциклопедическую ученость. Таким образом закладываются основы формирования средневековой формы знания как учености.

Учитель должен был также в совершенстве владеть свободными искусствами - в христианизированном виде они стали неотъемлемой частью средневековой науки. Свободные искусства, изучавшиеся еще в платоновской Академии, в эпоху Средневековья обрели новый смысл, постижение

дисциплин тривиума и квадравиума не было самоцелью в условиях формирования средневековой учености.

В Придворной школе, руководимой Алкуином Йоркским, формирование будущего христианского мыслителя начиналось с освоения грамматики, входившей в состав тривиума. Эта дисциплина имела особое значение в рамках средневековой школы, так как в процессе ее изучения происходило приобщение к божественному Слову. Кроме того, как и другие изучаемые под руководством Алкуина науки, изучение грамматики имеет целью не только усвоение правил латинского языка, но и подготовку отрока к последующему изучению Священного Писания. Уже здесь начинается формирование у школяра экзегетических навыков. Достаточно рассмотреть объяснение Алкуином основания разделения букв на гласные и согласные:

«Ученики. Нет ли, наставник, другого основания такого разделения?»

Учитель. Есть: гласные составляют душу, а согласные - тело; душа приводит в движение и себя, и тело; тело же неподвижно и бездушно. Таковы бывают согласные без гласных: они могут быть написаны сами по себе, но не могут быть без гласных выговорены и не имеют смысла...»⁹.

Это определение в равной степени может служить как объяснением различий между гласными и согласными буквами на примере различий между душой и телом, так и наоборот: объяснением различий между душой и телом на примере различий между гласными и согласными буквами, причем последнее представляется наиболее важным. Кроме того, здесь, как и в «Словопрении...», имеет отражение фундаментальная метафизическая позиция Средневековья, в рамках которой мир рассматривается как школа: все внутримировые явления и объекты учат - они заключают в себе заложенный в них Богом смысл. Отсюда становится ясна задача учителя - научение извлечению этого смысла.

Важно также знать порядок словообразования, порядок следования слов в предложении, так как правильно произнесенное слово животворит дух. Латынь как основа средневековой грамотности была выбрана не случайно: это наиболее «благородный» язык из всех существующих, так как обладает наибольшей упорядоченностью, гарантируют которую строгие правила, усвоение которых способствует «вышколению» разума для подготовки его к усвоению божественных истин, выраженных в догматической форме и представленных как логически упорядоченная система. Также латынь предполагалась как единый язык, на котором могли бы общаться между собой «граждане» Града Божьего (построение которого, в согласии с одноименным трудом Августина, планировал осуществить Карл Великий) в любом месте и в любое время, что способствовало бы еще большей консолидации Католической церкви.

Учебным руководством по риторике служил трактат «Диалог о риторике и добродетелях мудрейшего короля Карла с магистром Альбиной» (*Disputatio de rhetorica et de virtutibus sapientissimi Regis Karli et Albini magistri*). Цель риторики определяется Алкуином как формирование умения правильно говорить, но курс риторики не ограничивается достижением лишь этой цели. В рамках изучения данной дисциплины немалое внимание отводится рассмотрению добродетелей, а так как риторика прежде всего применяется в делах государственных, то и добродетели соответствующие: это благоразумие, справедливость, мужество и умеренность¹⁰ - добродетели, на которых строится сама наука риторики как орудие мудрого государственного деятеля. Таким образом, в процессе изучения риторики реализовывалась и еще одна цель - научение добродетельной жизни в согласии с Богом, что способствовало обретению спасения, так как в конечном итоге вся деятельность (в том числе и учение) христианина была направлена именно на обретение спасения,

гарантией обретения которого было именно постижение (не поиск!) Истины.

Риторика тесно связана с диалектикой, в комплексе они необходимы каждому человеку, вступающему на путь учености: в период оформления церковной доктрины необходимо было поддерживать ее авторитет и уметь отстаивать истинность ее положений в условиях существования различных ересей. «Диалектика изыскивает аргументы, риторика развивает их: первая более приспособлена к изобретению предметов речи, последняя к изложению их»¹. И диалектика, и риторика призваны служить прежде всего на благо веры. Диалектику Алкуин рассматривал как способ систематизации веры, риторика же необходима для того, чтобы донести истину веры до сомневающимся и, если надо, отстаивать истинность церковного догмата в жарком споре.

Изучение дисциплин тривиума имело целью подготовить разум для восприятия высшей Истины, дисциплины квадриума носили, большей частью, утилитарный характер: арифметика была необходима прежде всего для объяснения чисел, встречающихся в Священном Писании; благодаря астрономическим вычислениям можно верно определить время празднования церковных праздников, а изучение музыки было направлено на совершенствование церковного пения¹².

По постижении свободных искусств в сочетании с доскональным знанием Свя-

щенного Писания и всех существующих комментариев к нему, выпускник Придворной школы считался подготовленным к тому, чтобы быть защитником и выразителем церковной доктрины и служить на благо веры; об этом свидетельствуют и напутственные слова Алкуина, адресованные ученикам: «...этими же науками святые наставники и защитники нашей католической веры одерживали верх над всеми ересиархами во время публичных диспутов с ними. <...> Вооружившись таким образом, вы выступите после неодолимыми защитниками и утвердителями истин веры»¹³.

Таким образом, в эпоху Каролингского Ренессанса происходит становление культурных центров, представляющих собой промежуточное звено между монастырской школой и университетом, получают свое более четкое методологическое оформление основные принципы христианского вероучения (бытие как Слово, мир как школа), зарождается образ науки как учености. В условиях университета форма организации образования, принятая в эпоху Каролингов, будет дополнена схоластическим методом, сформировавшимся в условиях спора номиналистов и реалистов, но базисные принципы, определяемые фундаментальной метафизической позицией средневековой мысли, и основополагающие задачи формирования мышления в рамках веры не претерпят значительных изменений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Верую, чтобы понимать» (лат.).

² Заславский В. А. Кельтские миссионеры в средневековой Европе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/z/zaslawskij_w_a/

³ Алкуин. Разговор об истинной философии // М. М. Стасюлевич История средних веков. СПб., 1906. Т. 2. С. 84.

⁴ Там же. С. 86.

⁵ Пипин - сын Карла Великого, ученик Алкуина.

⁶ Историческая хрестоматия. Средняя история. СПб.; Киев, 1912. С. 75-81.

⁷ Рабинович В. Л. Исповедь книгочехя, который учил букве, а укреплял дух. М., 1991.

⁸ Там же.

⁹ Алкуин. Энхиридион, или О грамматике // М. М. Стасюлевич История средних веков. СПб., 1906. Т. 2. С. 87.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

---

¹⁰ *Alcuin*. Disputatio de rhetorica et de virtutibus sapientissimi Regis Karli et Albini magistri: <http://www.thelatinlibrary.com/alcuin/rhetorica.shtml>.

" *Пиков Г. Г.* Из истории европейской культуры. Гл. 8 [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gkaf.narod.ru/pikov/index.html>

¹² Там же.

¹³ *Алкуин*. Разговор об истинной философии // М. М. Стасюлевич История средних веков. СПб. 1906. Т. 2. С. 86.